

2. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960–1970-х годов / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. – М. : Русские словари, 2002. – Т. 6.
3. Кройчик, Л. Е. Диалоговые ресурсы публицистики / Л. Е. Кройчик // Юбилейный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и магистрантов социологического факультета Самарского гос. ун-та. – Самара, 2014. – С. 368–374.
4. Крюков, Ф. Д. <В нынешние светлые лунные ночи...> // Донские ведомости. – 1919. – № 209. – С. 1–2.
5. Смирнова, Е. А. Литературно-публицистическое наследие Ф. Д. Крюкова : тематический анализ // Е. А. Смирнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – С. 48–52.
6. Смирнова, Е. А. Писатель в контексте толстого журнала: выстраивая коммуникацию с читателем, От текста к печатному изданию : проблемы филологического анализа и редакторской подготовки // Сборник науч. тр. по итогам IV Всерос. научн.- практ. семинара, г. Волгоград, 23 мая 2016 г. – Волгоград : ВолГУ, 2016.
7. Смирнова, Е. А. Писатель в контексте журнала : особенности творческого метода // Журналістыка-2016: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 18-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 95-годдзю БДУ (10–11 ліст. 2016 г., Мінск) / БДУ, Інстытут журналістыкі; рэдкал. : С. В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Вып. 18. – Мінск : БДУ, 2016. – С. 309–312.

**Екатерина Ульянова**

*Луганский национальный университет им. Т. Шевченко  
(Украина)*

## **УТВЕРЖДЕНИЕ ЖАНРА ФЕЛЬЕТОНА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ**

Становление периодики Восточной Украины имеет ярко выраженный общественно-политический характер, поскольку происходило наряду с глобальными историческими событиями формирования государственности – социальными революциями и мировыми войнами, внутренними восстаниями, а также региональными идеологическими противоречиями, которые предопределили необходимость эволюционирования коммуникационной сферы общества в целом. Большой лакуной в истории журналистики Восточной Украины является художественно-публицистическая составляющая периодики Луганского края первых десятилетий ее существования, представленная как отдельными изданиями этого типа, так и конкретными художественно-публицистическими жанровыми формами в составе неспециализированных, чаще всего

общейинформационных периодических органов. Художественно-публицистическая группа жанров периодики Луганщины охватывает небольшую часть ее жанровой системы в целом, что, прежде всего, связано с высокими функциональными запросами художественно-публицистических произведений, которые требуют от автора значительных творческих способностей, субъективных размышлений и оценок действительности, высокой меры образности и выражения авторского «Я». Но даже существенная замедленность развития художественно-публицистических жанров не повлияла на содержание и форму своего воплощения, ярко выраженный эстетический пафос и поэтику.

Точкой отсчета появления первых художественно-публицистических текстов в периодической печати Луганского края является этап демократизации общества, связанный с национально-освободительными соревнованиями 1917–1920 гг., которые открыли широкие возможности для инициативной, самостоятельной и непринужденной авторской мысли. Впервые за всю историю становления периодики появилась возможность открыто говорить о наболевших проблемах, склоняться к эксцентрическим и неординарным размышлениям, смело высмеивать все пороки многострадальной и непримиримой человеческой жизни. Именно в таких условиях зарождается жанр фельетона, который имел различные формы своего выражения, но обязательно включал в себя сатирическую типизацию, демонстрацию негативного образа или события посредством юмора и острой сатиры. Ярким примером такого произведения является «Маленький фельетон» Г. Ларина, опубликованный на страницах «эсеровского» издания «Голос крестьянина» 1917 г. Щедро используя художественно-экспрессивные средства отображения событий, автор достаточно метко описывает хронику жизни украинского народа начала XX в., где крепостничество именуется «черными днями жизненных невзгод», а самих крепостных – «синонимом всего негативного и отталкивающего» [3, с. 3]. На уровне высоких философских обобщений Г. Ларин поднимает проблему бытия украинского народа в условиях несправедливости: «Человек понурил голову, и сам было усомнился в себе же – существую или не существую?... <...> Его имя стало синонимом всего плохого, отталкивающего [Там же]. Первые победы революции были параноидальной мечтой поработенных, которая наконец-то осуществилась: «И вдруг, счастье! Ему привольно, хорошо, так хорошо. В осенний дождливый сумрачный день ему улыбнулось солнце...» [Там же]. Но приобретение долгожданной свободы не решило основных проблем пролетариата, который привык к суровой муштре, оказался несо-

стоятельным для самоуправления и саморегулирования: «Человек потерял голову от счастья. Весь трагизм в том, что он сам не находит своей головы. Он готов поделиться своим счастьем, только б голова была на месте. Пусть и чужая, но голова. Голова! Ищите голову! Она нужна человеку, на которого свалилось счастье!» [Там же].

Используя художественные средства, автор иронично высмеивает признаки анархии в обществе того времени. В политических метафорах «голова» и «осенний день» легко узнаются временное правительство и Октябрьская революция как основные перспективы построения государства начала XX в. Подобная тематика прослеживается и в других русскоязычных политических фельетонах этого периода, которые на сегодня составляют особую историческую ценность: «Маленький фельетон» Нироса (Донецкий пролетарий. 24.06.1917), «Где они» Л. Локатоша (Донецкий пролетарий. 30.08.1917) и др.

В большинстве исследованных нами фельетонах начала 1920-х гг. замечаем значительное снижение языковой культуры письменной речи, а также ряд структурно-композиционных нарушений, стилистических и грамматических ошибок. Как правило, такие недостатки касаются произведений, опубликованных в украиноязычной районной прессе, авторами которых являются рабочие и сельские корреспонденты, не имеющие специального журналистского образования. К тому же именно 20-е годы характеризуются началом внедрения нового идеологического курса на украинизацию всех сфер общественной жизни, в том числе и массово-информационной, что повлекло за собой множество проблем в русскоязычном регионе. Как поясняет О. Коляструк, происходит «ассимиляция чужой языковой стихии, сильно организованной, высшей по своей культурной традиции, заряженной разгоном исторической инерции, оплодотворенной новым политическим подъемом» [1, с. 4]. Такие высокие цели стали воплощаться, прежде всего, в аналитических жанрах, таких как теоретическая (директивная) и передовая статья, а также корреспонденция. В сложившихся условиях жанр фельетона теряет свою прежнюю уникальность, начиная отходить от идеологических проблем общества. Отсюда – полное исчезновение образцов этого жанра политической тематики и переориентирование исключительно на социальную проблематику. К числу таких произведений относим фельетон «Женщина», написанный автором Аз-буки (Красный пахарь. 07.10.1922), а также безымянные украиноязычные т. н. «Малые фейлетоны»: «Хрестини» (Красный пахарь. 26.08.1923), «Замість фейлетона» (Красный пахарь. 14.09.1923), «Ремонт ид'от» (Красный пахарь. 23.12.1923) и др.

Эти произведения значительно уступают по своим структурным и функциональным особенностям политическим фельетонам, созданным в революционное время. Отсутствие остроты сюжета, несовершенство сатирической типизации, широты авторских обобщений, нарушение композиции и минимизация художественной образности, экспрессивности привели к сокращению числа фельетонов данного типа в межвоенное двадцатилетие, а впоследствии – к полному их исчезновению.

Возрождение этого жанра припадает на начало 60-х гг. XX в., когда в местной газете «Луганская правда» появляется одноименная рубрика, объединяющая разнонаправленные сатирические произведения социально-политической проблематики. Е. Кулинич в своих научных разработках убеждает нас в соответствии этих текстов жанру фельетона, который приобретает различные формы, такие как юмористический рассказ, письмо, комедийная сцена, дневник [2, с. 113]. «Постоянство рубрики и острая сатиричность и ироничность, которыми насыщены тексты фельетонов, давали надежду, что они повлияют на состояние вещей», – утверждает исследовательница [2, с. 144]. Согласимся с ней также и в том, что луганским фельетонам советского периода не хватало именно творческого потенциала в построении характеров, мастерства типизации, гиперболизации образов героев. Но в то же время именно эти произведения выполняли свою первоначальную разоблачающую функцию, служили сдерживающим фактором для виновников и нарушителей гражданского порядка, высмеивая негативные качества тогдашнего общества. К тому же социально-политическую действительность, интерпретированную в фельетонах 60-х гг. XX в., легко спроектировать на современность, вызывая ассоциативные аналогии с нынешней общественной жизнью.

#### *Літэратура*

1. Коляструк, О. А. Преса УСРР в контексті політики українізації (20-30-х рр. XX ст.) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.08 / О. А. Коляструк. – Київ, 2003. – 22 с.
2. Кулініч, О. О. Художньо-публіцистичні жанри в луганській пресі 60-х рр. XX ст. (на матеріалах газети «Луганская правда») // Регіональні ЗМІ України: історія, стан, перспективи розвитку : матеріали I Міжнар. наук. конф. : у 3 т. – Т. I. / відп. ред. В. М. Галич; Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». – Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. – С. 109–116.
3. Ларин, Г. Маленький фейлетон / Г. Ларин // Голос крестьянина. – 1917. – 12 авг. – С. 3.